

— Владыка, кажется, он... пёс Бессмертного Владыки Чжэчжи.

Вэнь Сю был человеком прямолинейным. Что Жань Юэ сказал, в то он и поверил. Он и впрямь решил, что Мо Янь затеял нечто грандиозное, и его взгляд, обращённый к своему господину, наполнился благоговением.

«Раз так, мы должны всецело помочь Владыке. Чтобы уничтожить праведников, нужно сначала захватить Бессмертного Владыку Чжэчжи. Я найду способ связаться с Владыкой и спрошу, как он планирует его пленить».

— Хорошо, хорошо, — Жань Юэ, сдерживая смех, провёл кончиками пальцев по его подбородку. — Неудивительно, что Владыка всегда ругает меня, а не тебя. Ты — его самый преданный слуга. Иди, узнай всё и доложи мне.

С этими словами Жань Юэ удалился. Он не чувствовал ни малейшей вины за то, что подставил товарища, и даже с нетерпением ждал, как Мо Янь будет орать на Вэнь Сю.

Он всегда был таким — легкомысленным и беспутным. Чжу Ли даже не пытался его остановить. Он лишь смотрел на Лю Чжэчжи, погружившись в раздумья, и наконец произнёс:

— Бессмертный Владыка Чжэчжи, твой наставник не раз просил меня прийти на переговоры. И теперь, когда я здесь, таково гостеприимство праведников?

Все знали, что Лю Чжэчжи считал своим долгом защищать мир. Поэтому Чжу Ли упомянул о просьбе Дуань Чэнцяня и подчеркнул невежливое поведение праведников, ожидая, что Лю Чжэчжи даст ему возможность отступить с достоинством.

Стоило Лю Чжэчжи сказать, что мир превыше всего, и он мог бы отвести войска, а если повезёт, то и выторговать пару городов.

Но он и представить не мог, что даже в такой ситуации Лю Чжэчжи промолчит, а вместо него снова выступит этот дерзкий ученик.

— Дуань Чэнцянь просил тебя о переговорах, вот с ним и говори. Какое отношение это имеет к моему наставнику?! — усмехнулся Мо Янь. — Что, ты, Демонический Владыка, совсем глуп или слеп?

— Все в Шести мирах знают, что мой наставник — глава праведного пути. Имя Бессмертного Владыки Чжэчжи известно уже сотни лет. Все праведники подчиняются ему, а ты прикрываешься Дуань Чэнцянем. Ты что, не уважаешь моего наставника? Таково отношение демонов к переговорам?

Вина должна была лежать на праведниках, но он всё перевернул с ног на голову. Лицо Чжу Ли потемнело.

— Сотни лет всем заправлял Дуань Чэнцян. Ты смеешь спорить со мной, неужели ты думаешь, что демоны...

— Сотни лет он заправлял, а ты что, сотни лет был Демоническим Владыкой? Ты сидишь на этом троне всего десять лет, что ты мне тут про сотни лет рассказываешь?

Чжу Ли снова осёкся. Демоническая ци вокруг него сгустилась, он был в ярости.

— Бессмертный Владыка Чжэчжи, ты...

— Говори со мной! Наставник прервал своё уединение из-за того, что ты развязал войну! Он считает тебя слишком шумным, неужели неясно?!

Как бы Чжу Ли ни пытался обратиться к Лю Чжэчжи, Мо Янь надёжно его заслонял. Лю Чжэчжи не нужно было говорить ни слова, даже кивать. Он один справлялся со всеми демонами.

Неважно, были ли его доводы разумны, он мог чёрное выдать за белое, и в итоге получалось, что праведники во всём правы.

Вэнь Сю, стоявший рядом с Чжу Ли, всё больше недоумевал. Он не мог понять, что задумал его господин. Почему он так усердно помогает праведникам?

Это уже не ученик Бессмертного Владыки Чжэчжи, это скорее...

Вэнь Сю долго смотрел на то, как Мо Янь поносит демонов, и наконец мысленно закончил фразу.

«...словно верный пёс, защищающий своего хозяина».

Он понимал, что так говорить о своём господине неправильно, но сходство было поразительным. Владыка, отругав демонов, повернулся к Бессмертному Владыке и улыбнулся. Ну чем не пёс, выслуживающийся перед хозяином...

Не только Вэнь Сю так думал. Лю Чжэчжи тоже.

«Заклятый враг похож на большого пса. Каждый раз, когда он поворачивается и с улыбкой скидывает бровь, кажется, что он просит ласки».

«Немного... нет... очень мило».

Лю Чжэчжи думал об этом, а Мо Янь продолжал стоять перед ним, заслоняя от вопросов и взглядов Чжу Ли. Ему не нужно было ничего говорить. Прежняя неприязнь к Мо Яню почти исчезла.

Для социофоба, когда кто-то заслоняет тебя от чужих вопросов, когда в такой толпе кто-то встает перед тобой, чтобы помочь, — это было бесценно.

И этот человек казался ему ангелом. В этот миг Лю Чжэчжи даже подумал, что Мо Янь — лучший человек на свете.

«Хоть он и грубый, и капризный, но... он так хорошо говорит. Если бы он всегда мог говорить за меня, было бы замечательно».

«Я не буду говорить, не буду встречаться с людьми, а он, как и сегодня, будет всё делать за меня. Я буду притворяться, что не знаю, кто он. Так я смогу избежать мучительных приступов социофобии и иногда видеть свою милую змейку».

«Я так люблю свою змейку. У неё такая приятная на ощупь чешуя. И кончик хвоста, хочу поиграть с ним...»

Бессмертный Владыка, в глазах мира холодный и праведный, за несколько мгновений придумал коварный план, совершенно не соответствующий его образу.

«Мо Янь может обманывать меня, значит, и я могу обманывать его. Он притворяется, что он не Мо Янь, а я буду притворяться, что не знаю, что он — Мо Янь. Так мы будем квиты, и я не нарушу законов кармы и не буду ему должен».

«Хм... очень хорошо. Так будет гораздо проще общаться. И очень удобно...»

С Мо Янем Чжу Ли не смог добиться ничего. Его язык был таким острым, что не только праведники, но и демоны терялись.

Две армии стояли друг против друга. Не драться же им, стоя и переругиваясь? Даже не привыкшие к церемониям демоны чувствовали, что это унижительно.

Тех, кто мог бы переспорить Мо Яня, не было. Тех, кто был бы наглее его, не хватало ума. В этом он был непобедим.

— Бессмертный Владыка Чжэчжи! — взревел Чжу Ли, его окутывала такая густая демоническая ци, что лица почти не было видно. Он окончательно потерял самообладание.

Он хотел, чтобы Лю Чжэчжи наконец заговорил и прекратил этот фарс. Но не успел он договорить, как его прервал оглушительный рёв, гораздо громче его собственного:

— Ты на кого, ублюдок, орёшь?! Ты смеешь орать на моего наставника?! Хочешь, чтобы он одним ударом меча стёр твоё Царство Демонов с лица земли?!

Чжу Ли был в ярости, но Мо Янь был ещё злее.

«Лю Чжэчжи не любит, когда на него кричат! Ты смеешь на него кричать! Ты что, смерти ищешь?! Я тебя сейчас же прикончу!»

«Потом Лю Чжэчжи будет жаловаться мне, что ты на него накричал, и мне придётся его успокаивать! Ты знаешь, как это трудно?!»

«Мне придётся превращаться то в свинью, то в собаку! Даже если я превращусь в змею, он всё равно будет играть с моим хвостом!»

Мо Янь злился всё больше. Он даже перестал ругаться и просто закончил эти так называемые переговоры.

— Дуань Чэнцянъ говорил о мире, мой наставник — нет! Хотите драться — мы готовы. Других вариантов нет! Можем начать прямо сейчас!

Мо Янь был непреклонен. Это ещё больше убедило Чжу Ли в том, что Лю Чжэчжи не ранен. Иначе он бы не позволил своему ученику говорить такое.

Придя сюда, Чжу Ли мечтал унижить праведников, взять в плен раненого Бессмертного Владыку и потребовать десять городов в обмен на мир.

А теперь...

«Дуань Чэнцянъ, старый ублюдок! Чтоб ты сдох!» — мысленно проклинал его Чжу Ли.

«Если бы не его трусость, если бы он не боялся отвечать на наши атаки и не прятал Лю Чжэчжи, я бы не поверил слухам, что тот ранен и ослаб!»

«Я думал, что праведникам пришёл конец, а оказалось, что это всё интриги этого старого ублюдка, жаждущего власти!»

— Хорошо! Бессмертный Владыка Чжэчжи, сегодня я увидел истинное лицо праведного пути!

Чжу Ли потерял и лицо, и достоинство. Драться он не смел, а просто отступить было унижительно. В итоге ему пришлось самому искать выход.

— Когда армия демонов сравняет с землёй твой дворец Циу, надеюсь, ты будешь так же спокоен и позволишь своему ученику так же дерзить!

С последним словом демоническая ци взметнулась, и когда она рассеялась, на месте демонов никого не было. Лишь одно чёрное перо медленно опускалось на землю.

Мо Янь, глядя на это перо, созданное из демонической ци, прищурился.

Это был знак от Вэнь Сю. Так он просил о встрече.

Встретиться было необходимо. Оба его защитника были ему безгранично преданы, они были готовы умереть за него. Если бы в тот день он не велел им притвориться, что он мёртв, и найти ему место для восстановления, они бы покончили с собой.

Но...

Мо Янь посмотрел на стоявшего рядом Лю Чжэчжи.

«Вэнь Сю связался со мной, значит, он меня узнал. Как я объясню своим верным соратникам, что стал учеником заклятого врага?»

«Какой позор...»

Он думал об этой неприятной ситуации, пытаясь найти выход, как вдруг почувствовал, что два тонких длинных пальца потянули его за рукав.

Мо Янь застыл.

«Лю Чжэчжи... Лю Чжэчжи снова сам проявил ко мне близость?!»

Он тут же забыл обо всех своих проблемах и медленно повернулся к Лю Чжэчжи, встретившись с его прекрасными, блестящими глазами феникса.

В этих глазах, помимо обычного спокойствия, читались одобрение и нежность.

— Сюаньчжи, ты хорошо справился.

Лю Чжэчжи не знал, как правильно хвалить ученика в такой ситуации. Будь они одни, он бы сказал: «Хорошая змейка, послушная змейка», — и расцеловал бы её. Но на глазах у всех он не мог позволить себе такого непристойного поведения.

Поэтому он, подумав, сказал это.

Это прозвучало немного формально, так не хвалят учеников, скорее, так говорят с питомцем. Но это был Лю Чжэчжи.

Мо Янь не почувствовал ни формальности, ни того, что с ним обращаются как с питомцем. Его губы растянулись в улыбке, которую он не мог сдержать.

«Слышали? Лю Чжэчжи похвалил меня!»

«Он назвал меня Сюаньчжи и сказал, что я хорошо справился!»

«Наверняка потому, что я помог ему обмануть демонов и не позволил Чжу Ли на него кричать. Он понял, что я хорошо к нему отношусь!»

Чувство гордости и радости чуть не подняло Мо Яня в воздух. Но его высокомерная натура не позволяла ему показать свою радость. Он пытался выглядеть невозмутимым, но у него плохо получалось.

В итоге Лю Чжэчжи увидел, как он, с улыбкой до ушей, пытается сделать серьёзное лицо, невозмутимо кивает и произносит одно слово:

— М-м.

Он пытался подражать невозмутимости Лю Чжэчжи, но получалось плохо. На его лице было написано «высокомерие».

Лю Чжэчжи, конечно, всё видел, но не стал обращать на это внимания. Он лишь подумал, что, кажется, обманул его, и теперь они будут так обманывать друг друга, каждый получая своё. Это должно быть интересно.

А Мо Янь думал...

«Вот так! Я сыграл идеально!»

«Пусть думает, что мне всё равно. Кому, к чёрту, нужна его похвала, мне...»

«Хе-хе-хе, Лю Чжэчжи похвалил меня!»

«Не змейку! А Сюаньчжи! Меня! А не эту паршивую змею!»

<http://bllate.org/book/16980/1592276>